

29.09.2014, 09:46 Москва

СТАТЬИ

По второму разу

Подходит к концу второй процесс по делу Даниила Константинова — лидера «Лиги обороны Москвы», обвиняемого в убийстве. 29 сентября Константинов должен выступить в Чертановском районном суде с последним словом.

Первый процесс, дойдя до стадии вынесения решения, закончился тем, что 26 декабря прошлого года судья Чертановского суда Галина Тюркина распорядилась отправить дело обратно в прокуратуру: в ходе процесса выяснилось, что сторона обвинения не смогла установить место преступления. В новой версии обвинительного заключения место преступления, как утверждают следствие и прокуратура, установлено, однако у защиты есть сомнения на этот счет.

Следствие ведет стилобат

Но главное, что, как утверждают адвокаты, у Константинова есть алиби, которое обвинение не смогло опровергнуть.

версия обвинения

опровержение защиты

драка в районе станции метро «Улица Академика Янгеля», в результате которой Константинов нанес смертельный удар ножом Алексею Темникову произошла 3 декабря 2011 года примерно в 19:20

3 декабря 2011 года Константинов вместе с семьей праздновал день рождения матери в ресторане «Дайкон» на проспекте Мира; вместе с женой и родителями они приехали туда на машине примерно в 19:15, где их ждали двое приглашенных; от «Дайкона» до «Улицы Академика Янгеля» добираться как минимум 45 минут; никто из бывших за столом, по словам очевидцев, не отлучался более чем на пять минут, а Константинов не отлучался вообще

это утверждение, как и многие другие, на которых строится обвинение, сделаны на основании

драка началась с того, что Константинов, движимый внезапно возникшей неприязнью к до того незнакомому ему Темникову, а также «чувством физического и морального превосходства», плюнул ему на куртку

показаний друга Темникова, Алексея Софронова, который на следствии и обоих судебных процессах давал противоречивые ответы на конкретные вопросы: так, в ходе второго процесса Софронов заявил, что плевков не видел, а только слышал, а может быть, вообще сам про этот плевков придумал; на куртке Темникова след слюны Константинова обнаружен не был; обвинение предположило, что слюну смыло дождем, но ни кровь, ни грязь при этом не смыло

Темников в ответ ударил Константинова в лицо, потом Константинова ударил Софронов

два дня спустя, 5 декабря 2011 года, Константинов присутствовал на митинге на Чистых прудах против результатов парламентских выборов, опрошенные в суде свидетели, как и Константинов, задержанные на митинге и находившиеся вместе с ним в ОВД «Тверской», заявили, что не видели у него никаких телесных повреждений (об этом же говорится и в документе из ОВД)

Софронов утверждал, что видел, как Константинов замахнулся на Темникова ножом

даже если это так, то Константинова можно обвинить только в угрозе убийством; Софронов не смог подтвердить, видел ли он удар ножом, как был нанесен удар, при этом замах, по его словам, был произведен в стеклянных дверях метро, которые были открыты; каким именно ножом был убит Темников, не установлено; как утверждают люди, близко знающие Константинова, он не интересовался холодным оружием и никогда нож с собой не носил

место убийства
определено как
стилобат — верхняя
поверхность
ступенчатого цоколя

даже если драка происходила в этом месте, то неизвестно, где именно был нанесен смертельный удар — в переходе метро или уже на улице; следы крови были обнаружены следственной группой и в других местах, например, большое пятно крови было найдено возле торгового центра «Сомбреро», однако следствие не изучило его происхождение

в показаниях
Софронова
Константинов назван
«толстым и лысым»

Софронов заявил, что сбил с человека, который ударил Темникова ножом, шапку и увидел у него на голове щетину (у Константинова ни волос, ни щетины на голове нет вовсе); на вопрос, лысый был этот человек или стриженный, Софронов ответил, что это одно и то же; когда следователь Яковлев, один из многочисленных следователей по делу предлагал Софронову опознать убийцу по фотографии, все люди на фотографиях, кроме Константинова, были с волосами, что следователь на первом процессе объяснил тем, что других фотографий не было

Дело Даниила Константинова: убийство не доказано, прокурор просит десять лет

Свидетелю Софронову была предоставлена **государственная защита** (принятие особых мер безопасности для защиты жизни и здоровья). В заявлении, где Софронов просил предоставить ему госзащиту,

он утверждал, что Константинов ему угрожал. На суде же заявил, что не угрожал, но он, Софронов, все равно боялся: мало ли что может случиться. Выступая в прениях, адвокат Константинова Денис Зацепин отметил, что для дела об убийстве на основании внезапно возникшей личной неприязни предоставление государственной защиты нехарактерно — добро бы речь шла о деятельности какой-нибудь особо опасной банды. По мнению адвоката, госзащита возникла для «постоянного оказания давления» на Софронова — чтобы никуда не делся, чтобы давал нужные показания. При этом госзащита не помешала свидетелю во время расследования дела Константинова совершить около десяти краж. За кражи Софронов был осужден условно, однако как только закончился первый процесс по делу Константинова, Софронову заменили условный срок на реальный — перестал быть нужен, считает адвокат.

С Софроновым связан как минимум один выявленный адвокатами курьез: в конце апреля 2012 года Софронова якобы допрашивал следователь Южного административного округа, однако в тот же день, тремя часами ранее, Софронов был на допросе у следователя в рабочем поселке Вача в Нижегородской области. По мнению защиты, допрос в Москве был составлен и включен в дело задним числом. На вопрос, как он добирался из Нижегородской области в Москву, Софронов на первом суде заявил, что он волшебник, а на втором сообщил, что его вез «братан», а госзащита шла пешком. Потом он «вспомнил», что госзащита тоже была в машине. Доехали, по его словам, за три часа, возможно, с нарушением ограничения скорости.

В целом следствие и обвинение, как считает защита, не представило сколько-нибудь понятной и полной картины действий Константинова в день совершения убийства. Например, адвокатам не удалось добиться ответа на вопрос, как, по мнению следователей,

Константинов добирался до места преступления, если на видеозаписи в метро его нет и по данным системы «Поток», распознающей местонахождение автомобилей, машина Константинова в том районе в тот день тоже не была зафиксирована. Важно отметить, что многие исследования, в том числе, например, анализ данных системы «Поток», проверка показаний родственников Константинова на детекторе лжи, были сделаны по инициативе стороны защиты, а не обвинения, хотя бремя доказывания, как известно, лежит именно на стороне обвинения.

Обвинение же, в основном, занималось попытками опровергнуть алиби Константинова.

опровержения
обвинения

ответы защиты

родственники
Константинова
и их друзья, может,
и были в ресторане,
а Константинов не был

родственники Константинова
утверждают в один голос, что вез
их в ресторан и обратно именно
он (и был там с ними, и столик был
заказан на шестерых), а если нет —
то как они туда добрались?

суду представлен чек
из ресторана,
на котором нет всех
тех блюд, которые, как
утверждают
родственники
Константинова, они
заказывали
в ресторане, и сумма,
которая указана в чеке,
гораздо меньше той,
которую, по их словам,
они заплатили

во-первых, это не чек и даже
не кассовая лента, на этом
документе нет ни ИНН,
ни названия организации,
ни номера кассового аппарата,
скорее всего это данные системы
«R-Keeper», используемой
в ресторанах для внутреннего
пользования; кроме того, в ходе
первого процесса выяснилось, что
здесь отражена только часть
заказа, которая шла через бар,
а не с кухни; в ходе первого
процесса выяснилось, что есть
информация и о других блюдах,
но ко второму процессу эти данные
оказались утеряны (как и многие
другие вещественные
доказательства) и суду была
представлена ксерокопия;
впрочем, даже если это и все
заказанные блюда — как это
доказывает отсутствие
Константинова в ресторане?

согласно данным из чека, столик был «закрыт» примерно в 21:00, а не после полуночи, как утверждают родственники Константинова

нет данных о телефонных соединениях Константинова в районе ресторана

данные с мобильных телефонов отца и жены Константинова показывают, что в течение всего вечера, в том числе и после полуночи, они разговаривали, находясь в районе ресторана; свидетели утверждают, что ушли из ресторана вскоре после того, как там началась громкая музыка, — это согласуется со словами бывшего директора ресторана Вероники Мареевой о том, что ближе к ночи в выходные дни у них начинается громкая музыка; впрочем, даже если они ушли и в девять вечера — как это доказывает отсутствие Константинова в ресторане?

Константинов, находясь в ресторане, выходил с телефона в интернет, однако следствие информация об интернет-соединениях не заинтересовала, а суд дал согласие на запрос об интернет-соединениях не сразу, в результате чего из-за истечения срока давности данные об интернет-соединениях получить не удалось; данных о телефонных соединениях Константинова с места преступления тоже нет, но это следствие не смутило

бывший директор
Мареева утверждает,
что в ночь на 1 декабря
в ресторане всегда
развешиваются
новогодние
украшения,
а на фотографиях,
которые, как
утверждают
родственники
Константинова,
сделаны в ресторане
в тот день, мишура
не видна

согласно тетради расходов,
Мареева покупала новогодние
украшения 3 декабря (а значит,
повесили их позже); Мареева,
правда, утверждала, что часть
украшений, оставшихся с 2010
года, была повешена в ночь на 1
декабря, но у защиты вызывает
сомнения, что сотрудники
ресторана занимались
развешиванием украшений
дважды; в любом случае свидетели
утверждают, что ни до, ни после 3
декабря 2011 года в ресторане
«Дайкон» в таком составе
не собирались; кроме того защита
вызвала в суд свидетеля, который
был в ресторане в тот же день,
и он никаких новогодних
украшений не вспомнил; впрочем,
даже если они и были, то, как
сказала на суде официантка, они
висели под потолком, а значит,
в кадр попасть не могли

Последнее слово Даниила Константинова на суде

В ходе второго процесса защита допросила нового свидетеля — кассиршу из магазина «М.Видео», где Константинов с женой 3 декабря покупали пароварку матери в подарок. Свидетель Г. Куприянова не только сообщила, что в тот день примерно в 18:00 девушка в сопровождении мужчины купили пароварку, но и рассказала, что ее напугал следователь Андрей Алтынников, заявив, что чек на пароварку был найден рядом с трупом (в то время как чек представила следствию защита); во время допроса на суде она, вспоминая об этом, плакала. После этого судья Юлия

Черникова согласилась выслушать следователя Алтынникова, который утверждал, что ничего свидетельнице про чек не говорил.

Это был единственный из большого числа следователей по делу, которой был вызван на допрос в ходе второго процесса. Как отметил в разговоре с ОВД-Инфо адвокат Константинова Дмитрий Динзе, на первых слушаниях судья Галина Тюркина более тщательно подходила к исследованию доказательств: тогда вызывали всех следователей, вызывали оперативников. Судья Черникова действовала, по словам Динзе, «по сокращенной программе».

Защите не удалось добиться изучения некоторых данных следствия — например информации о телефонных переговорах на месте преступления. Из дела известно, что были сделаны звонки с телефона, принадлежащего жителю Москвы, и с телефона, зарегистрированного в ЮАР. Возможно, информация об этих звонках позволила бы пролить свет на то, что происходило возле станции метро «Улица Академика Янгеля» 3 декабря 2011 года. Но эти данные исследованы не были. Как заметил Динзе, следствие не рассматривало никаких других версий происшествия, кроме той, согласно которой Темникова убил Константинов.

При этом обвиняемого так до сих пор и не ознакомили до конца с некоторыми материалами дела — видеозаписью со станции метро и данными прослушки его телефона. Это не было сделано ни в ходе следствия в 2012–2013 годах, ни в ходе первого судебного процесса. Когда же было завершено доследование, следствие, несмотря на то, что еще не все тома были готовы, очень быстро **потребовало** ограничить Константинова в сроках ознакомления с делом, и суд ходатайство следствия удовлетворил. Уже во время второго процесса, когда между заседаниями был объявлен большой перерыв,

судья Черникова пообещала, что обвиняемому будет дана возможность ознакомиться с материалами. Но, по словам Динзе, до конца это доведено так и не было. На заседаниях защита говорила об этом, но судья не отреагировала.

Дело Константинова-2: давление и применение силы

Напомним, Правозащитный центр «Мемориал» признал Константинова политическим заключенным. Во второй половине 2011 года Константинов был довольно заметным деятелем в среде националистической оппозиции. Он активно прикладывал усилия для объединения оппозиционных сил различной направленности. После задержания 5 декабря некто, представившийся сотрудником Главного управления по противодействию экстремизму (ГУПЭ) МВД (оно же Центр «Э»), пытался его вербовать — Константинов отказался от сотрудничества, собеседник в ответ пригрозил «трусами и большими сроками». В деле зачем-то присутствуют оперативные материалы Центра «Э» о проверке принадлежности Константинова к экстремистской организации, которая проводит митинги и собирает деньги на адвокатов для заключенных националистов. В прениях адвокат Зацепин напомнил обо всех этих фактах как о свидетельствующих в пользу политической мотивированности дела.

В ходе прений сторона обвинения попросила приговорить Константинова к десяти годам лишения свободы в колонии строгого режима, посчитав показания Софронова непротиворечивыми, а доводы защиты опровергнутыми. К тому же сроку обвинение просило приговорить Константинова и в прошлый раз.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Константинова

7 13